

ИСТОРИЯ

УДК 94.57

Е.В. Волчо

КАМПАНИЯ 8 МАРТА 1930-х гг. В ГОРОДАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

На базе архивных материалов рассматриваются мероприятия кампании 8 Марта 1930-х гг. в городах Западной Сибири.

Ключевые слова: праздник, 8 марта, Западная Сибирь.

Ежегодно 8 марта в нашей стране отмечается Международный женский день. Поздравления принимают все женщины независимо от их возраста и рода занятий. Иная ситуация наблюдалась в 1920–1930-х гг., когда этот день воспринимался как праздник исключительно трудящихся женщин. В изданном в 1926 г. энциклопедическом словаре-справочнике указывалось: «Международный день работниц был установлен на Социалистической конференции в Копенгагене, в 1910 г. В России праздник единения работниц всего мира впервые был организован в 1913 году» [1. С. 242]. Праздник 8 Марта в 1930-е гг. в СССР был новым, революционным, а потому имел большую политическую составляющую, своего рода указание дальнейшего пути.

Праздник предвзяли воззвания к трудящимся женщинам, публикуемые в центральной и местной прессе. Лозунги указывали направление работы среди женщин, которое будет проводиться в течение года. Например, в 1924 г. среди основных лозунгов были: «Долой кухонное рабство! Да здравствует общественное питание!», «Работница! Освободись от кухонного гнета!» [2. С. 25, 26, 36; 3. С. 1], в 1929 г. – вовлечение женщин в производство и активную общественную деятельность: «Долг каждой женщины – научиться управлять государством» [4. Л. 43], в 1930-х гг. – овладение работницами техническими знаниями, участие в стахановском движении – «Работницы, овладевайте знаниями» [5. С. 7–8].

8 Марта было рабочим днем, для женщин трудовой день был сокращен на 2 ч [6. Л. 64], но чаще всего женщины это время бесплатно работали в фонд очередной кампании: например, 8 марта 1931 г. тремя коллективами союза совторгслужащих за эти 2 ч было заработано 820 руб., которые были направлены на решение бытовых вопросов [7. Л. 30]. Более того, органы власти давали установку на рекордные результаты в работе именно в этот день. После смены следовали официальная часть праздника с докладом о роли советской женщины в деле строительства социализма и о тяжелом положении женщин за рубежом, затем – концерт художественной самодеятельности. По окончании праздничной недели в крайисполком поступали с мест сведения и программы с итогами мероприятий, по которым составлялась сводка результатов кампании, отсылавшаяся затем в вышестоящие инстанции. Итоги кампании 8 Марта популяризировались на женских собраниях и конференциях.

Ежегодно 8 Марта торжественно отмечали многочисленными митингами, заседаниями и собраниями. Например, в 1933 г. по Запсибкраю в праздничные дни

собраниями было охвачено 64050 чел. [8. Л. 87]. Праздничное мероприятие обычно начиналось с обзора международного положения, освещения тягот жизни трудящихся женщин за рубежом на фоне достижений и счастливой жизни советских женщин [9. Л. 1–19].

С приветственными обращениями выступали представители партийных органов, профсоюзов, советских и общественных организаций, государственных учреждений, пионеры, поздравляющие матерей. С ответным словом выходили женщины, представительницы разных социальных слоев. Так, в 1938 г. в Томске на районном собрании в честь 8 Марта речь держали две работницы-стахановки, учительница и многодетная мать [10. Л. 2].

Далее торжественная часть праздника продолжалась награждением отличившихся женщин. Например, в 1931 г. Томским промсоюзом были премированы 6 ударниц и 10 детей – за отличное поведение и посещение детского очага, т.е. детского сада [11. Л. 41], Томским ЦРК – 4 работницы [12. Л. 42]. В 1933 г. на торжественных праздничных собраниях премии получили 1439 лучших ударниц, из них в Новосибирске среди награжденных были 993 женщины [8. Л. 87]. Наградами чаще всего выступали промышленные товары, купить которые было трудно: ботинки, юбки, платья, пальто [13. Л. 24, 25, 27]. Так, во время торжественного заседания 8 марта 1933 г. в коллективе речников (г. Томск) были премированы: курьер Додека за хорошее отношение к работе, активное посещение Ленинского кружка – мануфактурой на 60 руб., инструктор-статистик Урбанская, кандидат ВКП(б), за активную производственную и общественную работу – промтоварами на 40 руб., домохозяйка Пospelова за общественную работу по мобилизации средств среди домохозяек и распространение билетов VII лотереи ОСО и журналов – платьем на 25 руб., продавец М.Г. Батва-линская и кассир А.М. Серебrenникова – промтоварами по 25 руб., уборщица К.П. Немкова – промтоварами на 20 руб. [14. Л. 16об., 17]. В качестве поощрения выступали билеты в театр или кино; дипломы, грамоты [13. Л. 25, 26; 14. Л. 16об.].

Денежные средства для чествования женщин в честь праздника приходили из разных источников: от профсоюзов, общественных организаций и даже от органов исполнительной власти. Например, Президиум Томского горсовета РКД в своем постановлении от 3 марта 1932 г. предложил Горфо перечислить городской комиссии (по проведению праздника) 500 руб. за счет местного бюджета для премирования ударниц в

день 8 Марта из ассигнований на непредвиденные расходы [15. Л. 195].

Во время проведения кампаний 8 Марта большое внимание партийные и общественные организации уделяли увеличению участия женщин в активной общественной деятельности, включающую в себя и работу в делегатских собраниях, где женщин учили излагать свои пожелания депутатам, принимать их отчеты, участвовать в политической жизни страны. Наиболее активные делегатки могли значительно изменить свою жизнь. Этому способствовали проводимые к 8 Марта кампании выдвижения и продвижения женщин на руководящую работу в партийные, советские и кооперативные учреждения и организации. Если продвижение представляло собой перевод женщины на более квалифицированную (руководящую) работу в рамках того учреждения, где она трудилась и раньше, то выдвижение открывало поистине новые горизонты: работница фабрики (г. Бийск) становилась товароведом, помощником прокурора или освобожденным председателем ФЗМК [16. Л. 6, 17; 17. Л. 71].

В план мероприятий, посвященных 8 Марта, обычно включались отчеты продвиженки и выдвиженки как особенно важные для пропаганды нового положения женщины в СССР. Если продвиженки, посещая курсы повышения квалификации, ФЗУ, рабфаки при вузах и техникумах, чаще всего справлялись со своей новой должностью, то отношение к выдвиженкам было значительно хуже, несмотря на существенно большее внимание, уделявшееся им. Протоколы совещаний женщин-выдвиженки пестрят жалобами: им не утверждают ставку, которую получают мужчины, занимающие тот же пост; новая работа менее оплачиваемая (60 руб. в качестве освобожденного члена ФЗМК при прежней зарплате на заводе в 90–100 руб.); отмечаются также отсутствие руководства, плохое отношение со стороны старых специалистов [17. Л. 70–72]. Эти недостатки во многом объяснялись низким уровнем грамотности женщин, отсутствием опыта работы в новой сфере, что делало их послушным орудием в руках начальства. Чаще всего в новой должности выдвиженкам поручалась работа только среди женщин, что ограничивало поле деятельности и мало удовлетворяло энтузиасток. Поощрение вышестоящими органами максимального числа выдвижений приводило к его случайному характеру, когда в погоне за количеством не обращали внимания на качество [6. Л. 80]. Например, только 8 марта 1933 г. на торжественных собраниях Октябрьского и Дзержинского райкомов г. Новосибирска 80 женщин-работниц были выдвинуты бригадиром, помдиректорами, заведующими цехами, 1 – заведующей столовой и 1 – заведующей магазином [8. Л. 87].

Ежегодно накануне женского праздника Советы принимали программы улучшения труда и быта женщин, составлялись планы по работе с женщинами-общественницами [18. Л. 13; 19. Л. 377–379об.]. Планы отличались конкретностью и адресностью, но, как правило, не реализовывались либо попросту не могли быть реализованы, т.к. созданные при горсоветах комитеты по улучшению труда и быта женщин не имели собственных средств. Более благополучными в финансовом отношении являлись организованные в 1922 г. специ-

альные органы по работе среди женщин при профсоюзах, которые могли использовать средства своего союза, помещения клубов, возможности проведения собраний непосредственно на предприятиях. Немаловажно, что на предприятиях с численностью рабочих свыше 250 человек женорганизаторами становились освобожденные члены фабзавкомов [20. С. 31].

Широко использовались для празднования 8 Марта возможности профсоюзных клубов. В 1927 г. в 97 клубах на территории Сибири работали 582 кружка и 21 детская комната. Среди членов клубов женщины составляли 32,2% [21. Л. 78]. Международный женский день ежегодно отмечался проведением семейных вечеров, вечеров вопросов и ответов по интересующей женщин тематике, живых газет, громких читок, театрализованных постановок и концертов художественной самодеятельности, выставок изделий кружков рукоделия. В деятельности клубов широкое участие принимали и домохозяйки, что способствовало вовлечению их в активную общественную работу [6. Л. 82; 17. Л. 7об., 21, 21об., 23].

Органами юстиции в канун 8 марта проводились лекции и беседы, посвященные разъяснению семейного законодательства, трудовых и социальных льгот беременных и кормящих женщин [16. Л. 17].

В Западной Сибири в конце 1920-х гг. у безработицы было женское лицо: в 1929 г. женщины составляли 61,6% от общего числа безработных [22. С. 148]. По данным биржи труда Сибирского края, спрос на женский труд не превышал 22,6% от общего числа заявок. Как правило, квалификация не требовалась. При этом затяжной характер безработицы (от 1 года до 2 лет и выше) отмечали 58,5% женщин, зарегистрированных на бирже труда; большинство женщин получало пособие по безработице по второму, низкому, разряду (от 7 руб. 50 коп. до 8 руб. 15 коп.), что объясняется отсутствием у них стажа работы [23. Л. 13].

Значительная часть мероприятий по снижению уровня безработицы среди женщин проводилась во время кампаний 8 Марта. Тогда же на эти цели выделялись денежные средства, продукты, разнообразные промышленные товары, жильё. Так, в 1933 г. при проверке жилищных условий работниц томской фабрики «Красная звезда» выяснилось, что они живут в тесноте. Было принято решение о выделении дома для одиноких работниц [13. Л. 27].

В праздничные дни поощрялась организация различных женских бригад, часто заранее получавших статус «ударных». Например, в 1925 г. в Омске в честь 8 Марта была организована специальная женская артель из числа безработных [24. С. 15]. В 1933 г. в четырех городах Запсибкрая в мартовские дни создали 605 ударных бригад, из них в Новосибирске – 103 [8. Л. 87], в Томске на фабрике «Красная звезда» – 3 бригады имени 8 Марта [13. Л. 25]. В это же время происходил прием или перевод на более квалифицированную работу женщин, окончивших курсы профобразования на предприятиях или при бирже труда. Так, в Томске в 1929 г. девушки, окончившие курсы скорой помощи, получили в подарок косынки с красным крестом [12. Л. 56], а в 1931 г. к Международному дню работниц закончили обучение по специальности «мастер-сапожник» 23 ученицы [11. Л. 41].

Тяжелые жилищные и санитарные условия, недостаток средств, скудное нормированное питание – все это сказывалось на демографической ситуации, планировании количества детей в семье, занятости матерей исключительно домашним хозяйством. Не удивительно, что по результатам проведенного в 1930 г. комплексного обследования использования женского труда в Запсибкрае было установлено, что одинокие женщины (незамужние или вдовы) составляли примерно 60% от общего числа работниц [25. Л. 78].

Выход виделся в создании широкой сети детских учреждений (садов, яслей, площадок), которые снабжались молочными продуктами, овощами, фруктами, крупами и т.п., что не всегда могли дать своим детям женщины. Государство выделяло финансирование на организацию подобных учреждений, освобождавших матерей от домашних забот для работы на производстве (в детские учреждения принимали детей только работающих женщин), но потребность в детских садах и яслях была так велика, что не хватало ни средств, ни помещений, ни обслуживающего персонала.

Привлечение средств родителей и остального населения во время кампаний «За ясельный и дошкольный поход» или «Охрана материнства» в дни празднования 8 Марта было существенным подспорьем и, главное, привлекало внимание общественности к решению столь важной государственной проблемы. 5–7 марта 1926 г. на территории Западной Сибири был проведен трехдневник охраны материнства, в ходе которого происходил сбор средств (кружечный, продажа спец. выпусков газет и журналов, сборы с платных спектаклей и киносеансов).

На места рассылались инструкции по проведению трехдневника, посвященные мероприятию лозунги и листовки; помещались заметки в газетах; на предприятиях и в клубах выступали докладчики. Во время кампаний работницы выступали с предложениями о включении в тексты коллективных договоров пункта об отчислении 5% от суммы фонда по улучшению быта и от 0,25 до 0,5% – от фонда зарплаты на организацию яслей [6. Л. 15, 150б., 37].

С 1 марта 1930 г. был организован пятидневник сбора средств для организации детских учреждений Сибкрая, 25% собранных средств было решено отправить в города края [26. Л. 41]. Сбор средств проходил плохо, и в 1931 г. после проведения шестидневника – культэстафеты «За ясельный и дошкольный поход» – в Томске вновь отметили недостаточное количество детских учреждений, их плохое снабжение бельем, продуктами питания, отсутствие отчислений из фонда заработной платы предприятий на их содержание [27. Л. 17].

Одним из средств пропаганды материнства являлись выставки по охране материнства и младенчества, по уходу за беременными женщинами и грудными детьми, организуемые к 8 Марта [28. Л. 4; 29. С. 5]. Большое внимание уделялось соблюдению в семьях с детьми санитарно-гигиенических норм, пропаганде навыков и знаний по уходу за ребенком. Основными способами распространения подобной информации служили публикации в женских журналах, газетах, лекции и беседы с работницами и домохозяйками на предприятиях и в клубах, организуемые бытовыми секциями Советов и профсоюзов.

Большой популярностью пользовались конкурсы здорового ребенка. Жюри оценивало соблюдение детьми режима дня, их здоровье, заботу семьи, и особенно матери, о чистоте детского белья, постели, наличие игрушек и т.д. Подобный конкурс был организован в 1928 г. детской консультацией Прокопьевского рудника. По его итогам 15 матерей были премированы различными детскими вещами [30. С. 14].

Государству требовались время и силы всех слоев населения, и оно шло на значительные расходы для строительства общественных столовых и детских учреждений. Декларируя, что «настоящее освобождение женщины, ...начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба (руководимая властью пролетариатом) против этого мелкого домашнего хозяйства, или, вернее, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство» [31. С. 24], новому общественному строю была необходима «постоянная поголовная общественная служба женщин» [32. С. 165].

Однако вместе с положительными сторонами своей новой жизни (поступление на работу, общественная деятельность) женщины отмечают и негативную – «из-за большой перегруженности работой мало времени и внимания уделяется детям» [33. С. 10], чье воспитание теперь все больше зависит от влияния бабушек или государственных детских учреждений. Так, воспитание детей перестает быть важнейшей обязанностью женщин.

8 Марта женщины очень любили и им гордились, проводившиеся многочисленные мероприятия позволяли почувствовать им свою значимость. Новый праздник быстро стал общегосударственным, особенно важным в 1920–1930-е гг., когда преодоление последствий разрухи потребовало привлечения новой армии труда – женских рук. С другой стороны, анализ отчетов о работе комиссий УТБ (улучшения труда и быта женщин) при горсоветах, например Анжеро-Судженска (1931, 1939 гг.) [34. Л. 314; 35] и Ленинск-Кузнецка (1931 г.) [36. Л. 48], показывает, что активная деятельность этих комиссий велась только во время кампаний 8 Марта, что подчеркивает кампанийский характер праздника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Настольный энциклопедический словарь справочник. М.: Прометей, 1926.
2. Красная сибирячка. 1924. № 3.
3. Советская Сибирь. 1921. 8 марта.
4. ГАНО. Ф. П-187. Оп. 1. Д. 389.
5. Красная сибирячка. 1935. № 3–4. С. 7–8.
6. ГАНО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 139. Л. 64.
7. Там же. Д. 675. Л. 30.
8. Там же. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1507.
9. ЦХАФ АК. Ф. 312. Оп. 1п. Д. 24.

10. ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 879.
11. Там же. Д. 211.
12. Там же. Д. 214.
13. Там же. Д. 354.
14. Там же. Д. 319.
15. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 369.
16. ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 928. Л. 6, 17.
17. Там же. Ф. 627. Оп. 1. Д. 249. Л. 71.
18. ГАКО. Ф. Р-590. Оп. 2. Д. 6. Л. 13.
19. ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1298. Л. 377–379об.
20. *Советские женщины и профсоюзы*. М.: Профиздат, 1984.
21. ГАНО. Ф. Р-508. Оп. 1. Д. 163. Л. 78.
22. *Казаков Е.Э.* 20-е гг.: Безработные Сибири и профсоюзы // Промышленное и транспортное освоение Сибири. Новосибирск: НГУ, 1992.
23. ГАНО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 29.
24. *Красная сибирячка*. 1925. № 5.
25. ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1111.
26. Там же. Д. 963. Л. 41.
27. Там же. Д. 1309. Л. 17.
28. Там же. Ф. Р-1071. Оп. 1. Д. 324. Л. 4.
29. *Советская Сибирь*. 1926. 6 марта. С. 5.
30. *Работница*. 1929. № 11. С. 14.
31. *Ленин В.И.* Великий почин. ПСС. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 39. С. 24.
32. *Ленин В.И.* Задачи пролетариата в нашей революции. ПСС. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 31. С. 165.
33. *Красная сибирячка*. 1935. № 24. С. 10.
34. ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1301. Л. 314.
35. ГАКО. Ф. 625. Оп. 2. Д. 49.
36. Там же. Ф. Р590. Оп. 2. Д. 11. Л. 48.

Статья представлена научной редакцией «История» 24 апреля 2008 г.